

— Да потому что у него полно всякого добра, а мы займемся переработкой, — весело усмехнулся Шэньту Цян. — К тому же поговаривают, у него там припрятаны фруктовые консервы. Обязательно нужно попробовать.

Старый руководитель покосился на окно:

— На дворе зима. Стоит ли так рисковать и уезжать из города?

— В начале зимы ничего страшного, — отмахнулся градоправитель. — В прежние годы мы и в лютые морозы на охоту выбирались. А сейчас едем в безопасное место, так что никакой угрозы нет.

Да и если сравнивать с обычными зимними вылазками за пропитанием, поездка в Замок Восходящего Солнца за сырьем казалась легкой прогулкой. К тому же там можно было знатно набить брюхо — так зачем упускать такую возможность?

Старый руководитель лишь покачал головой, глядя, как их градоправитель чуть ли не вприпрыжку раздает приказы собираться в дорогу. Выезд назначили на следующее утро. Вся охотничья команда резиденции пребывала в радостном нетерпении — копыта у всех так и горели.

Кое-кто из бойцов и вовсе обустроился там насовсем, напрочь позабыв дорогу назад. С приходом конца света все словно с цепи сорвались. О делах-то в Граде Льда и Снега кто-нибудь вообще собирается думать?

Но Шэньту Цяна городские заботы сейчас волновали меньше всего.

С легким сердцем он умчался прочь. Едва завидев Гань Буго в замке, Шэньту Цян с ходу засыпал его новостями:

— Мы запустили электростанцию Града Льда и Снега! Теплосеть тоже заработала — твоих припасов хватило с лихвой. Текстильную фабрику и пищевой комбинат открыли заново, и все прошло как по маслу.

Градоправитель взволнованно заглянул юноше в лицо. Гань Буго искренне, тепло улыбнулся:

— Правда-правда?

— Истинная правда! — Шэньту Цян расплылся в ответной улыбке. Ему было невыразимо приятно видеть радость на лице Гань Буго. Наконец-то он смог сделать для него хоть что-то полезное.

Шэньту Цян не был дураком и прекрасно понимал: Гань Буго всегда заботился о них. Пусть порой тот и вел себя излишне натянуто или замкнуто, это легко объяснялось тяжелым прошлым. Человек, переживший столько невзгод, поневоле станет подозрительным. То, что Гань Буго из уважения к нему так пекся о Граде Льда и Снега, уже заслуживало глубокой благодарности.

— Вот и чудесно! Раз так, забирайте сегодня побольше хлопка, — оживился Гань Буго. — Переработаете на нитки и ткани. Новые вещи всегда куда лучше тех ветхих запасов, что у вас остались.

Сам он мог вырастить сколько угодно хлопка, но ткать полотно или прясть пряжу в замке было некому. Одежду и постельное белье до сих пор шили из довоенных резервов. Те рулоны, что хранились в сухих складах, со временем истончились и рассыпались от малейшего натяжения, а пострадавшие от сырости и вовсе превратились в труху.

— Ладно. Сколько у тебя хлопка? — деловито спросил Шэньту Цян. — Мы все переработаем. К тому же на пищевом комбинате можно запустить мясоперерабатывающий цех. Да и пекарня готова выпекать Хлеб Далиеба и ставить квас.

Это были знаменитые северо-восточные деликатесы. Особого упоминания заслуживал Хлеб Далиеба. Тесто для него замешивали на хмелевой закваске и подвергали тройному брожению, после чего выпекали в печах на дровах твердых лиственных пород — дуба или березы. Корочка у такого каравай выходила плотной и хрустящей, зато мякиш оставался пористым и удивительно нежным. Хлеб сочетал в себе богатый аромат солода, легкую хмельную кислинку, древесные нотки и тонкий молочный привкус. Но главным достоинством этого богатого клетчаткой, легкого для пищеварения хлеба был невероятный срок хранения. В холодную пору каравай без единого консерванта мог лежать в тепле две недели и не черстветь. А на морозе он легко хранился всю зиму — до полугода! Стоило занести его в тепло, дать отойти, и можно было подавать к столу. Для зимних запасов лучшего продукта нельзя было и пожелать.

— Тогда напеките побольше. Впрочем, обычные паровые пампушки тоже можно заморозить впрок, — предложил Гань Буго. — И раз уж мясокомбинат возобновляет работу, заберите у меня излишки мяса. Поможете переработать. Сейчас-то, зимой, туши на морозе не испортятся, а что делать весной? Если закатать мясо в жестяные банки или сделать колбасы, они простоят гораздо дольше.

— Верно мыслишь, — согласился Шэньту Цян.

— Зимой, пока работы в поле нет, нужно развернуть производство на полную мощность. Тогда весной, когда старые запасы кончатся, а новые еще не вырастут, нам не придется голодать. Особенно в сезон дождей: если под рукой будут консервы и колбасы, можно безбоязненно переждать непогоду дома. Заготавливая солонину и колбасы, не жалейте соли. Потом отрежешь кусок такого соленого мяса, бросишь в котелок с овощами — и соль добавлять не надо, наваристая похлебка готова. — Гань Буго планировал все с истинно крестьянской бережливостью. — Главное — держать желудок полным, а жилье теплым. А в следующем году расширим пашни.

— Ладно, пусть будет по-твоему, — улыбнулся Шэньту Цян. — Пока не ударили настоящие крещенские морозы, займемся перевозкой сырья.

Гань Буго только того и хотел. Порешив на этом, они тем же вечером принялись загружать машины. Людей хватало, так что к утру караван был готов. Наскоро позавтракав, Шэньту Цян повел колонну обратно в город.

Они успели обернуться четыре или пять раз, забив склады текстильной фабрики хлопком и мутировавшей овечьей шерстью под самую завязку. Однако погода стремительно портилась. Старый руководитель настоятельно попросил градоправителя прекратить эти поездки: метели усиливались, и возить сырье сквозь снежные заносы становилось смертельно опасно.

Приехав в замок в последний раз, Шэньту Цян неохотно сообщил Гань Буго:

— На этом пока прервемся. Как только буран утихнет, я вернусь.

Гань Буго растерялся. В груди шевельнулась глухая тоска:

— Значит... больше не приедешь?

— Приеду, просто не сразу, — Шэньту Цян сделал шаг вперед и без тени смущения потрепал юношу по голове, ощутив ладонью мягкие, шелковистые волосы. — Снег уляжется — и я тут же примчусь к тебе... за новой партией сырья.

Благо у Гань Буго хватало не только хлопка, но и овечьей, и коровьей шерсти — лучшего материала для фабричных станков было не найти.

— Угу, — тихо отозвался Гань Буго, поджав губы. На душе у него было невыразимо тоскливо. Отпускать гостя не хотелось ни на секунду.

Но долг превыше всего. В Граде Льда и Снега без своего предводителя никак не обойтись, да и сам Шэньту Цян не мог бросить город на всю зиму.

Пусть градоправитель и переложил административные заботы на чужие плечи, он оставался сильнейшим бойцом города, главным гарантом его безопасности.

Шэньту Цян уезжал с не менее тяжелым сердцем. Помедлив, он предложил:

— Слушай, а может, ты поедешь со мной? Ты ведь еще ни разу не бывал в Граде Льда и Снега?

Гань Буго покачал головой:

— Помнишь, я как-то проезжал мимо в самом начале? С тех пор ни разу там не был.

— Вот и отличный повод взглянуть на город, — ухватился за соломинку Шэньту Цян. — У нас там сейчас уютно. Если захочешь, можешь перезимовать в моей резиденции.

— Нельзя, — со вздохом отказался Гань Буго. — Ты нужен своему городу, а я обязан защищать Замок Восходящего Солнца.

У каждого из них была своя крепость, которую они не могли оставить без присмотра.

— И то верно, — разочарованно протянул Шэньту Цян. — Прости, сглупил.

В конце концов, в эти смутные времена стоило держать ухо востро. Случись на его месте коварный интриган, он непременно заманил бы Гань Буго в свое логово, чтобы прирезать, а затем прибрать к рукам благодатные земли Замка Восходящего Солнца.

Владельцы укрепленных баз редко совершали дружеские визиты на чужую территорию из вполне обоснованного страха пасть жертвой заговора.

Пусть угроза гибели человечества миновала, внутренняя грызня за ресурсы только обострилась. Избавившись от внешнего гнета, люди принялись делить сферы влияния с удвоенной яростью. Каждый цеплялся за жизнь как мог.

Шэньту Цян решил, что Гань Буго попросту опасается ловушки.

Гань Буго и сам расстроился из-за такой недосказанности, но спорить не стал. Вместо этого он молча решил проявить заботу по-своему.

Когда Шэньту Цян сел за руль, он обомлел: весь кузов его машины, за исключением водительского места, был забит под завязку. Гань Буго щедрой рукой насыпал туда банок с фруктовыми и мясными консервами, наложил вяленых окороков, солонины, сушеных ягод и цукатов — словом, всего, что могло храниться месяцами.

К машине прицепили несколько тяжелых телег, доверху груженных тушами.

Замороженное мясо всех сортов можно было пустить на прокорм бойцам или отправить на консервный завод.

Даже на приборной панели перед лобовым стеклом стояли две корзины со свежими фруктами: мутировавшими медовыми персиками, ледяной черникой и снежной земляникой. А соседнее сиденье занимала гора сочных арбузов.

Градоправитель хотел обернуться и помахать Гань Буго через заднее стекло кабины, но уперся взглядом в громоздкие десятифунтовые глиняные кувшины со свининой. Стоило достать оттуда шмат просоленного мяса, нарезать тонкими ломтиками, бросить в воду вместе с квашеной капустой — и готова роскошная наваристая похлебка. Сытный обед для голодных работяг.

Его тяжелый броневи́к тащил за собой пять прице́пов: три с хлопком и два с мясом. Впрочем, при такой температуре любое свежее мясо превращалось в ледышку еще до полудня.

Смотря на это богатство, Шэньту Цян чувствовал, как к горлу подкатывает ком. На душе было тепло и одновременно совестно: он ведь толком ничего не подарил Гань Буго взамен, лишь принимал его щедрые дары.

Проводив взглядом растворяющийся в белой пелене караван, Гань Буго тихо вздохнул:

— Теперь нескоро увидимся...

Стоявшая позади капитан Сюэ ехидно фыркнула:

— Раз уж так тоскуете, ехали бы с ним. Вы ради него душу наизнанку вывернуть готовы, неужто до сих пор боитесь, что он вас прирезать планирует?

— Что ты понимаешь... — уныло буркнул Гань Буго и, махнув рукой, понуро побрел к себе. — Эх, ладно...

Капитан Сюэ лишь покачала головой, глядя вслед его поникшей фигуре:

«И зачем только притворяются? У обоих реакция как у жирафов. Если и дальше так ходить вокруг да около, они и до второго пришествия не договорятся».

Впрочем, эльф Кункун уныния хозяина не разделял. Пространство избавилось от изрядной доли залежавшихся припасов, и духовная энергия внутри Пространства Всеобщего Жизнерождения стала заметно чище.

— Вот и славно, освободили место! Давай, трудись усерднее! — подбодрил малыш.

— Ладно, буду стараться, — Гань Буго глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. Тоска понемногу отступила перед повседневными заботами.

За ужином он подозвал директора Цуя:

— Запускай все консервные и колбасные линии на полную мощность. Будем крутить тушенку,

ветчину, делать детскую красную колбасу и мясные консервы. Если чего-то не хватает — сразу говори.

— У нас сейчас нет новых поступлений сырья, стоит ли так спешить? — удивился Цуй Гу. — На дворе зима, мясо на холоде и так прекрасно полежит. Не испортится же.

В Граде Льда и Снега уцелевшие семьи всегда так делали: если удавалось разжиться лишним куском мяса, его рубили на мелкие части и вывешивали за окно. Каждый день заносили в дом по одному ломтику, давали оттаять и тушили с сушеными овощами или квашеной капустой. Для зимы это считалось роскошным обедом.

Вот только мясо на столах обычных работяг появлялось нечасто, да и овощей постоянно не хватало. В зимние месяцы горожанам приходилось туго затягивать пояса. Даже резиденции градоправителя приходилось экономить. Когда припасы подходили к концу, охотничьему отряду приходилось вслепую прорываться сквозь метели на смертельно опасную охоту.

— Мяса у нас куры не клюют, сами все не съедим, — развел руками Гань Буго. — Мороз-то его сбережет, но весной все растает и поплывет. Нужно пустить в дело все запасы со складов. Так что делай, как я сказал, и ни о чем не беспокойся. Да, и чаны соевой пасты тоже не должны простаивать — гоните объемы, делайте как можно больше соуса.

Получив четкое указание, Цуй Гу без лишних разговоров взялся за дело. Замок Восходящего Солнца превратился в одну большую шумную фабрику.

Пока Замок Восходящего Солнца, отрезанный метелями от внешнего мира, развивал внутреннее производство, Град Льда и Снега развернулся с куда большим размахом. Все-таки у Шэньту Цяна были полноценные заводы и тысячи рабочих рук — масштаб кустарного хозяйства Гань Буго не шел ни в какое сравнение с мощью индустриального центра.

На следующий же день после возвращения градоправитель распорядился раздать зимние пайки каждому жителю Града Льда и Снега. Каждому — от мала до велика — полагалось по две банки фруктовых консервов, двадцать цзиней вяленого мяса, сто цзиней капусты, сто цзиней картофеля, десяток соленых редек и банка соевой пасты.

Нормы рассчитывали строго по числу душ в семье, включая младенцев. Вдобавок выдали по сто цзиней зерна на человека. Шэньту Цян твердо вознамерился сделать так, чтобы эту зиму люди провели в сытости и тепле.

Изменились и общественные завтраки. Раньше горожанам наливали лишь по жидкой плошке каши да бросали несколько сиротливых полосок солений. Теперь же к утренней похлебке полагался пышный, с кулак величиной, зерновой хлебец и соленое утиное яйцо.

Пайки выдавали всем без исключения. Дети часто не могли одолеть сытный завтрак целиком и уносили остатки домой родителям. А сытый взрослый — это сильный взрослый.

Пусть зимой строительные работы на крепостных стенах затихали, у людей все равно хватало забот: расчистка улиц от сугробов требовала общих усилий всего населения.

На третий день Шэньту Цян с удивлением обнаружил на своем подносе аккуратные ломтики нарезанной красной колбасы.

— Ого, откуда сегодня такое пиршество? — хмыкнул он.

В резиденции действовала порционная раздача. На подносе градоправителя высилась горка рассыпчатого бурого риса, рядом лежала нарезанная колбаса, ароматное жаркое из говядины с картофелем, салат из свежих овощей, обжаренные бараньи потроха со специями и глубокая пиала супа с яйцом и мутировавшими томатами.

— Теперь всегда так будет, — довольно прищурился старый руководитель. — Продуктов у нас в избытке, так что за зиму вы обязаны как следует набрать вес. Завтра на завтрак напомним паровых пирожков с бараниной и мутировавшим диким горным луком. Хватит на всех без исключения.

«Раньше за счастье почитали сухой пресный хлебец, а теперь балуемся паровыми пирожками. Богато живем!» — подумал Шэньту Цян.

— Вот и славно, — улыбнулся он и присел за стол. Остальные бойцы уже дружно уплетали свои порции. В этот момент старый руководитель вместе с помощниками втащил в зал огромную бадью. Каждому присутствующему выдали по сочной куриной ножке и паре крупных спелых яблок: — Налегайте, ребята, не стесняйтесь!

Получив свою долю, Шэньту Цян принялся за еду. Старый руководитель присел напротив него:

— Как там поживает инструктор Юань? Поди, уже месяца два как гостит в замке?

— Прекрасно поживает. Поправился, округлился, щеки порозовели, — ответил градоправитель. — Гань Буго заботится о нем как о родном. Отпаивает целебными отварами, возвращает силы. В том замке вообще какая-то удивительная атмосфера. Мы сколько раз туда ни ездили, после их сытной еды и чистой воды всегда чувствуешь себя обновленным, будто тяжелый груз с плеч спадает.

— Неужели? — старый руководитель с сомнением покосился на собственный ломящийся от еды поднос. — Вроде бы и у нас дома рацион теперь ничуть не хуже...